

ў такіх умовах выжыванне і лёс нацыі залежаць ад таго, на якім грунце будзеца будучыня. Духоўны вопыт беларускага народа ў галіне дзяржаватворчай дзейнасці ў часы інтэнсіфікацыі глабалізацыйных і інтэграцыйных працэсаў у нашай краіне павінен быць абавязкова пераасэнсаваны і ўлічаны.

Спіс цытаваных крыніц

1. Суліма. «Сим победиши!...»: очерк крит. оптимизма // Неман. — 1992. — № 1. — С. 158—187.
2. Гусоўскі, М. Песня пра зубра / М. Гусоўскі; пер. з лац. У. Шатона. — Мінск: БГАКЦ, 1994. — 47 с.
3. Каліноўскі, К. «Мужыцкая праўда» / К. Каліноўскі // Беларуская літаратура XIX стагоддзя. Хрэстаматыя: вучэб. дапам. для студэнтаў філал. спецыяльнасцей ВНУ / склад.: А. А. Лойка, В. П. Рагойша. — 2-е выд., перапрац. і дап. — Мінск: Выш. шк., 1988. — С. 216—225.

УДК [2-185:17.022.1]:316.647.5

Г. Г. Тараненко

Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана Хмельницкого, Мелитополь, Украина

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ЕЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ТОЛЕРАНТНОГО РОСТА

Многие современные ученые убеждены в том, что одним из вариантов выхода человечества из системного кризиса является осмысление пути развития духовной культуры современного человека, ведь одновременно с сохранением своей уникальности личность должна нести и ответственность за свое окружение и мир природы. При этом важно отметить, что духовная свобода, ответственность осмысливаются через идею диалога с нравственными основами коммуникативной культуры в сосуществовании человека и природы, общества, другого человека и т. п.

Поиску путей толерантного развития личности посвящено много работ, не менее содержательно отражена и проблема формирования религиозного сознания. Вместе с тем в последнее время они не рассматриваются в органической связи. Именно поэтому целью статьи мы определили исследование религиозной идентификации как важной составляющей личностной идентификации и ее влияние на формирование ценностных ориентаций и толерантности.

Следует отметить, что говорить о различных идентичностях человека не совсем является правильным, ведь, как подчеркивает в своих исследованиях Е. Труфанова, существует множество идентификаций, тогда как идентичность одна. По мнению ученой, главным является то, что идентичность означает последовательность психической жизни человека, а чувство идентичности позволяет понять, кем является личность, и поэтому делает возможным сочетание различных ее проявлений, возникающих в процессе социальных интеракций с другими людьми в различных ситуациях. Поэтому в разговоре об идентичности необходимо, прежде всего, говорить об идентификации, ведь именно она является процессом индивидуального самоопределения и построения идентичности [1]. Таким образом, в нашем исследовании мы будем говорить именно об идентификации, для определения которой большинство современных ученых используют термин «идентичность», хотя, как уже отмечалось, идентичность является более широким понятием, включающим различные идентификации.

Вопрос идентичности личности довольно широко изучается исследователями различных сфер, в частности, В. Агеевым, Н. Антоновой, М. Бахтиным, А. Ватерманом, И. Гоффманом, Э. Эриксоном, В. Малаховым, Дж. Мидом, Дж. Тернером, Х. Хейфелом, В. Ядовым и др. Религиозная идентичность (и идентификация) входит в круг научных интересов таких ученых, как Т. Воропаева, В. Калач, А. Крылов, Н. Мадей, М. Маринович, М. Мчедлов, А. Николаевская, И. Папаяни, В. Попов, Р. Процюк, Л. Скокова, О. Турий, Е. Труфанова, Т. Шевченко и др. Однако стоит отметить, что, несмотря на то, что в современной гуманитаристике религиозная идентичность является весьма актуальным и востребованным вопросом, ученые, рассматривая ее в контексте других видов (в частности, национальной, политической и т. п.), не сосредотачиваются на четкой концептуализации указанного явления. Поэтому религиозная идентичность используется как сам собой разумеющийся феномен, который не требует уточнения и прояснения основных концептуальных моментов [2, с. 85—92].

Анализируя трансформационные процессы в современном украинском обществе, можно наблюдать поиск новой религиозной идентификации, которой, по мнению М. Миронович, способствуют такие процессы, как открытость и религиозная свобода [3, с. 219—224.].

Религиозная сфера является одним из важнейших факторов общественной стабильности, ведь внутренняя личностная религиозность является залогом терпимости, толерантности и умеренности.

В то же время религиозную идентификацию можно считать и важным фактором не только личностного роста, но и личностного самосовершенствования.

Исследуя формирование национальной и религиозной идентичности граждан Украины (1993—2010), Т. Воропаева утверждает, что идентичность является динамической структурой, которая развивается в течение всей жизни человека. Указанное развитие характеризуется нелинейностью и неравномерностью, ведь проходит через преодоление кризисов идентичности и может двигаться как в прогрессивном, так и в регрессивном направлении. Ученая рассматривает идентичность как процесс, включенный в целостную жизнедеятельность субъекта, неразрывно связанный с когнитивной, эмоциональной, ценностно-смысловой и поведенческой сферами личности. Идентичность, обусловленная личностными потребностями, мотивами, целями и установками, является опосредованной языком, нормативно-обычными, знаково-символическими, идейно-образными и ценностно-смысловыми системами культуры [4].

Религиозную идентификацию можно считать одной из главных составляющих личностной идентичности, так как она является отражением коллективного и индивидуального сознания, переживания принадлежности к определенной религиозной общине на основании общей веры, религиозных практик, убеждений, традиций и ценностей. Так, в частности, А. Крылов считает религиозную идентичность источником как традиционных, так и новых форм идентичности, ведь формирует представление человека о себе, своем месте в обществе и само общество [5]. Несомненно, религиозная идентификация является отражением личного представления индивида о роли духовности в жизни, ведь именно она делает возможным получение ответов на важные вопросы жизни, семиотики сакрального или трансцендентного и т. п.

Важно отметить, что религия как ключевой системообразующий фактор культуры оказывает существенное влияние на процессы самоидентификации этнических и национальных сообществ. Так, в частности, Р. Процюк считает, что религиозная идентичность как составляющая более широкой национальной идентичности формирует нацию как воображаемое сообщество. Ученый рассматривает религиозную идентичность как некую совокупность представлений членов общества относительно религиозной сферы и процесс формирования указанного сообщества в переходных обществах, в которых процесс формирования наций еще не завершился. Автор признает религиозную идентичность мощным фактором формирования гражданского общества благодаря осознанию нацией своей сути, тождества и ценности [6, с. 122—130].

В то же время Е. Труфанова указывает на зависимость религиозной идентификации от культуры, ведь религиозная идентификация часто является важной составляющей культурной идентификации, и, приписывая себя к определенной культуре, человек одновременно приписывает себя к религии, принятой в этой культуре. В некоторых случаях может возникнуть ситуация, когда религиозная идентификация становится значимой и для нерелигиозного человека [1]. Данная мысль поддерживается многими учеными. Так, в частности, А. Забияко считает религиозную идентичность категорией религиозного сознания, содержанием которой выступает понимание соотношения с идеями, ценностями, которые в той или иной культуре или обществе рассматриваются как религиозные, а также принадлежность к конкретной форме религии и религиозной группе [7, с. 403—405]. Таким образом, религиозная идентификация как сложный и многогранный процесс, который формируется на основе знаний, ценностей и поведения, является тесно связанным с культурой, которая, в свою очередь, влияет на формирование определенной нации.

Не стоит забывать о том, что религиозная идентификация в определенной степени вызывает конфликтность, а поэтому проблема толерантности была и остается достаточно актуальной. К причинам такой агрессивности можно отнести личностную самоуверенность, понимание своего превосходства по отношению к другим, стремление навязать свои убеждения и т. п.

Оправданным выглядит в этом контексте, по нашему мнению, выражение М. Уолцера относительно режимов толерантности: «По минималистскому утверждению о ценностях мира... не существует единых принципов для всех режимов толерантности, которые требуют от нас действий во всех обстоятельствах, во все времена и во всех странах... . Процессуальные аргументы не помогут нам здесь именно потому, что они не дифференцированы по месту и времени, они не полностью обусловлены обстоятельствами. Альтернатива, выбранная мной, — это историческое и контекстуальное представление о толерантности и мирное сосуществование с анализом различных форм и приемлемых норм повседневной жизни. Мне представляется необходимым рассмотреть как идеальные варианты этих практических устройств, так и их конкретные исторические документальные искривления. Мы должны также принять во внимание, как эти устройства познаются на практике сторонами-участниками — группами и индивидами, победителями и проигравшими, — а потом и то, как они выглядят для стороннего глаза, участников других режимов толерантности» [8, с. 15—16].

Понятие толерантности всегда касается проблемы налаживания совместной жизни, несмотря на различия в состоянии, интересах, мировоззрении определенных социальных групп. Толерантность является в определенном смысле средством сочетания единичного с общим и различий с общими чертами. Мировые события последних лет ярко показали, что глобализация вместе с постиндустриальными изменениями не только не способствует решению социальных проблем, но и приводит к упадку культуры толерантности. Практическая работа в рассматриваемом направлении предусматривает не только формирование навыков толерантного поведения, но и формирование определенных личностных

качеств, которые способствуют адекватному восприятию других культур и средств самовыражения человеческой индивидуальности.

Стоит подчеркнуть, что, говоря о месте толерантности в формировании религиозной идентификации, важным становится вопрос о правильном понимании, а не обычной декларации феномена толерантности. Так, в частности, В. Климов указывает на важность указанной проблемы, акцентируя внимание на том, что толерантность и ее практическое воплощение находятся в разных плоскостях, что, в свою очередь, по его мнению, подтверждается сравнительным анализом различных деклараций о готовности действовать толерантно и реально происходящими действиями [9].

Воспитание толерантного отношения к другим религиозным идентификациям заключается в воспитании веротерпимости в соответствии с правами и свободами человека, в уважении к общественно признанным приоритетам, ценностям и ценностным ориентациям, а также соблюдении принципа внеконфессионности учебно-воспитательного процесса учебных заведений всех уровней.

Рассмотрение данного вопроса акцентирует внимание на изучении аналитической литературы о сущности ценностных ориентаций, поскольку именно они являются главными определяющими содержательной направленности личности и основными составляющими отношения к окружающему миру, к другим людям, к себе, а также выступают в качестве основы жизненной активности и мотивации. Литературные источники довольно часто отождествляют ценности и ценностные ориентации, представляя эти понятия в одном смысле: как «понятие, определяющее значимость для человека и общества различных явлений, объектов, которые занимают ведущее место в выстраивании системы жизненных ориентаций, выработке жизненных стратегий, определении вектора возможных изменений, в целом — в осознании смысла жизни и социокультурной активности человека» [10, с. 2].

Конечно, ценности, являясь отражением сущности социальной жизни конкретного общества и определенного образа жизни человека, характеризуются относительностью, а не абсолютностью. Кроме того, общественная система ценностей, ее характер и особенности выступают в качестве своеобразного ориентира в процессе формирования мировоззрения и духовности, а желание овладеть ими является важнейшим условием приобретения жизненного опыта и неотъемлемой составляющей процесса социализации. Ценности всегда существуют и видоизменяются, поскольку меняются целые поколения людей, подражая как положительному, так и отрицательному опыту своих предшественников [11, с. 292—296]. Этот момент касается и духовных ценностей, а анализ религиозных предпочтений личности дает возможность утверждать, что они являются в достаточной степени разнополюсными.

Значительная часть исследователей (В. Воронкова, Г. Дилигенский и др.) отмечает, что ценностная ориентация является личностной направленностью на процесс усвоения определенных ценностей в целях удовлетворения своих потребностей. В ценностных ориентациях ценность выступает своеобразным ориентиром и соответствующим регулятором человеческого поведения и деятельности как в предметной, так и социальной действительности. Таким образом, личность ориентируется на те ценности, которые являются наиболее востребованными не только в настоящее время, но и в перспективе, которые не только соответствуют ее интересам и целям, но и импонируют ее опыту [12; 13].

Итак, ценностные ориентации являются сложными образованиями, включающими различные уровни и формы взаимодействия общественного и индивидуального в структуре личности, специфическими формами осознания личностью окружающего мира, своего прошлого и будущего, сущности своего собственного «Я» [10]. Ценностные ориентации отражают результат обобщения человеком ценностей таким образом, что из всего в них значимого человек выбирает положительно значимую сущность. Они являются главной доминантой мировоззрения человека и, соответственно, вызывают такое мировоззренческое кредо, как толерантность.

Все это имеет прямое отношение к религиозной ориентации как к важному понятию, которое характеризует отношение человека к различным религиозным объектам, его субъективную готовность вести себя соответствующим образом по отношению к этим объектам.

Отечественные специалисты в области религиоведческой науки часто отождествляют религиозные ориентации и установки, которые понимаются в качестве специфического состояния субъекта, которое характеризует его готовность к совершению действия и направлено на удовлетворение определенной потребности в конкретной ситуации. Ученые отмечают, что на формирование религиозных ориентаций значительно влияет социальный контекст, в частности, религиозные традиции, которые выражают глубинные социально обусловленные мотивационные потребности: ощущение включенности в структуру духовных связей, состояние близости к социальному окружению, ощущение безопасности, самопознание и самоутверждение и т. п.

Религиозная идентификация не является одномоментным действием. Она формируется в процессе личностной коррекции своей ориентации под влиянием определенных социально-экономических условий и личностных психологических изменений. Идентифицируя себя с определенным лицом или группой лиц, личность определяет духовные предпочтения. Именно поэтому религиозная ориентация, как правило, формируется в результате макрогруппового («пространственного») взаимодействия. Важно не забывать и о том, что религиозный выбор осуществляется благодаря определенным ценностям, поэтому для одной личности доминирующими могут выступать общегуманистические ценности, для

другой — ценности определенной конфессии или социальной группы. При этом такой выбор может быть чисто прагматическим, основываясь на личностных целях и интересах.

Несомненным является тот факт, что человек не способен стать человеком без ценностно-смысловой и мировоззренческой компетенций. Возможно, к компонентам религиозной идентификации (наряду с когнитивным, аффективным и поведенческим) следует добавить (или же выделить в качестве важной составляющей) мировоззренчески-ценностный, который распространяет жизненные смыслы и опыт духовно-практического постижения мира на знаниевое (рационалистическое, сциентистское) содержание. В этом контексте становится принципиальным рассмотрение факторов, влияющих на религиозную ориентацию, т. е. на религиозные процессы, которые, в свою очередь, невозможны без участия в них различных субъектов.

Поскольку мы рассматриваем религиозную ориентацию личности в контексте ценностей и толерантного роста, следует отметить, что она в определенной степени зависит от мировоззренческих систем определенных религиозных конфессий. Кроме того, важно учитывать ее зависимость от психологических явлений, характеризующих определенный коллектив как целостность (автономность), в том числе их влияние на личность. К таким явлениям можно отнести:

- общественное мнение, в основе которого лежат интеллектуальные, волевые и эмоциональные компоненты, которые проявляются в оценочных суждениях, отражающих общее отношение (одобрение или осуждение) группы относительно вопросов и событий, связанных с жизнью и интересами группы;
- общественное групповое настроение, в основе которого лежит эмоциональное состояние, что царит, преобладает в группе, создавая эмоциональную атмосферу в ней. Оно не только стимулирует, но и подавляет деятельность членов группы, а иногда даже приводит к конфликтам;
- самоутверждение. В его основе лежит осознание каждым членом коллектива себя в качестве важной составляющей и попытка занять и удержать в нем определенную позицию, завоевать признание, доверие, поддержку, понимание;
- коллективные традиции, обычаи, порядки, установки, которые укоренились в определенной группе за время ее существования;
- коллективное самоопределение, в основе которого лежит определенная свобода относительно индивидуального мнения в группе, к которому прислушиваются, относятся с уважением и на которое обращают внимание, формируя общее мнение и групповую оценку.

В указанном контексте важно прислушиваться к ученым, которые указывают на вдумчивое отношение к личностным предпочтениям: «Философия должна быть хорошо исторически информированной и социологически компетентной, если она желает избежать “плохого, утопизма” и осознать сложность выбора, к которому часто приходится прибегать в жизни. Чем сложнее выбор между двумя альтернативами, тем меньше вероятность того, что один и только один результат гарантирует нам одобрение философов. Возможно, нам следует выбирать один путь сейчас, другой — в будущем. Возможно, все результаты нашего выбора будут пробными и экспериментальными, подвергаясь ревизии или полной смене. Мнение о том, что результаты нашего выбора не определены единственным универсальным принципом (или взаимосвязанным набором принципов), правильный выбор здесь может и не быть правильным выбором там, — это, строго говоря, релятивистская идея» [8, с. 49].

Таким образом, трансфер духовных ценностей в религиозную ориентацию и толерантность возможен только в том интерпретационном измерении, в котором религиозные ориентации не противостоят общественному сознанию; в котором есть система вербализованных взглядов, высказываемых на языке абстрактных понятий; которое не противоречит жизненно важным ценностям и целям в определении общественной деятельности. Религиозные ориентации рассматриваются как феномен социально-психологической сферы, который сочетается с неосознанными или не вполне осознанными преимуществами и мотивами, которые личность переживает на эмоциональном уровне.

Источники ориентации всегда имеют суммативный характер, ведь являются результатом взаимодействия собственных мотивов и эмпирических знаний человека. Религиозная ориентация, которая влияет на религиозную идентификацию, соотносится с определенной религиозной позицией на основе саморефлексии. Указанное понятие подразумевает и соотношение субъекта с определенной религиозной позицией, которая представлена другими субъектами и определенным образом влияет на характер коммуникации и толерантный рост. Толерантность не может рассматриваться как определенное признание существования различных ориентаций, но она должна стать мировоззренческим «кредо», механизмом нахождения консенсуса во всех разновидностях коммуникации.

Современный мир все больше актуализирует человеческое умение строить гармоничные отношения с представителями других культур, носителями других религиозных взглядов, ценностей и мнений. В этом контексте мир выступает все более взаимообусловленным. В то же время стремление к личностной свободе, культурному, духовному самоопределению ориентируют человека на отождествление с одними людьми, группами людей и отграничение от других. Такой процесс не может не приводить поликультурный мир к противоречивости, а межкультурную коммуникацию — к конфликтности. Именно поэтому единственный реально возможным вариантом развития мира без насилия становится толерантность как способ налаживания отношений на основе терпимости, консенсуса, диалога. Культурные ценности, нормы

и модели личностной компетентности, поведения, содержащие универсальный потенциал не только постоянного духовного самосовершенствования, но и толерантного роста как нормы здравого смысла, находятся в постоянном взаимодействии идентификаций, в том числе и религиозной. Именно поэтому в процессе развития религиозной идентификации личности важными являются вопросы защиты информационного пространства, обеспечения информационно-психологической безопасности, поднятия на более высокий уровень личной культуры, преодоления социально-психологических стереотипов и комплекса национальной неполноценности, расширения базы демократических сил, достижения состояния необратимости и стабилизации социально-экономического жизни, воспитания национально сознательной личности и духовная консолидация на основе европейских идеалов и общечеловеческих ценностей.

Список цитируемых источников

1. Труфанова, Е. О. Людина в лабіринті ідентичностей [Електронний ресурс] / Е. О. Труфанова // Вопр. філософії. — 2010. — Режим доступу: <http://zgroup.com.ua/article.php?articleid=3705>. — Дата доступу: 12.12.2017.
2. Папаяні, І. В. Проблема концептуалізації релігійної ідентичності / І. В. Папаяні // Наука. Релігія. Суспільство. — 2009. — № 1. — С. 85—92.
3. Маринович, М. Проблема збереження релігійної ідентичності в умовах відкритого суспільства / М. Маринович // Громадянське суспільство як здійснення свободи: центрально-східноєвропейський досвід / за заг. ред. А. Карася. — Львів, 1999. — С. 219—224.
4. Воронаєва, Т. Формування національної та релігійної ідентичності громадян України (1993—2010 рр.) [Електронний ресурс] / Т. Воронаєва. — Режим доступу: http://www.etnolog.org.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=107. — Дата доступу: 12.12.2017.
5. Krylow, A. N. Religiöse Identität: Individuelle und kollektive Selbstbewusstsein im industriellen Raum / A. N. Krylow. — Berlin : West-Ost-Verlag, 2012. — 306 s.
6. Процюк, Р. Релігійна ідентичність нації як чинник становлення громадянського суспільства / Р. Процюк // Вісн. Львів. ун-ту. Філософські науки. — 2004. — Вип. 6. — С. 122—130.
7. Забияко, А. Религиозная идентичность / А. Забияко // Религиоведение : словарь. — М., 2006. — С. 403—405.
8. Уолцер, М. Про толерантність / М. Уолцер ; [пер. с англ. М. Лупішко]. — Харків : РА-Каравела, 2003. — 148 с.
9. Клімов, В. В. Проблеми і шляхи толерантизації міжконфесійних відносин / В. В. Клімов // Релігійна свобода. Спецвипуск № 2. Міжконфесійні відносини в їх сутності і виявах в Україні. Науковий щорічник / за заг. ред. д-ра філос. наук А. Колодного і канд. філос. наук М. Бабія. — Київ, 2010. — С. 81—88.
10. Сокурская, Л. Г. Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода : монография / Л. Г. Сокурская ; рец.: В. И. Астахова [и др.]. — Харьков : Харьк. нац. ун-т им. В. Н. Каразина, 2006. — 576 с.
11. Єфтені, Н. М. Ціннісні орієнтації сучасної української молоді / Н. М. Єфтені // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. — Одеса : Фенікс, 2009. — Вип. 37. — С. 292—296.
12. Воронкова, В. Г. Філософія глобалізації: соціоантропологічні, соціоекономічні та соціокультурні виміри : монографія / В. Г. Воронкова. — Запоріжжя : Вид-во ЗДІА, 2010. — 272 с.
13. Дилигенский, Г. Г. Люди среднего класса / Г. Г. Дилигенский — М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2002. — 285 с.

УДК 008(476)

И. Н. Украженко

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

В условиях глобальных перемен современного общества проблема сохранения национально-культурной идентичности как для Беларуси, так и для многих других стран представляет особую важность и значимость. Сейчас в нашей жизни протекают драматические процессы глобального характера. Попытки превратить мир в единый поток, соединить несоединимое по своей природе ведут к деструктивным процессам в обществе, так как, вторгаясь в фундаментальные основы бытия, происходит разрушение уникальных традиций и обычаев, упразднение социокультурных ценностей, что грозит подрывом естественных механизмов сохранения жизни всей нации. Концепция тотальной интеграции уничтожает устойчивость многовековых пластов этнокультурного наследия. На этом фоне происходит стремительное духовное падение, кризис идентичности, потеря своих корней, деградация социума наряду с внешним «блеском» прогрессивных идей техногенного развития, что вызывает оправданное беспокойство многих народов, в том числе и восточнославянских стран. Внимание многих исследователей обращено к поиску путей решения насущных вопросов, связанных с проблемами духовно-ценностной детерминации поведения современного человека, сохранением духовного наследия общества и его возрождения в современных условиях.

На сегодня мы являемся свидетелями интенсивного процесса трансформации различных структур общественного бытия. Речь идет о том, что современный мир захватывает так называемая глобальная имперская власть, доминирующей идеей которой выступает создание единого управляемого общества-